

Она чувствовала себя сейчас полной дурой, лишенная возможности двигаться, навалившаяся на табурет животом со свисающими грудями которые мягко упирались в подбородок, полусогнутыми и слегка расставленными ногами которые постоянно теряли сцепление с полом. Она чувствовала вибрации яйца в своем лоне. Плотный шар непрерывно двигался по каналу задевая вставленный в попку конус через тонкую перегородку. Из за этого ягодичы женщины то и дело спазматически напрягались, а бедра вздрагивали, словно хотели сжаться. Самым неприятным в ее положении оказалось то что снова мучительно захотелось в туалет до которого она так и не дошла.

— Вот ведь дура! — с чувством произнесла Саммер заплетающимся языком. Что мешало сходить в туалет прежде чем пристегиваться к стулу!?

Она поерзала на табурете прислушиваясь. В тишине комнат ей стало казаться что пустой дом наполняют странные шорохи. Скорее всего это были параноидальные галлюцинации из за ее положения. Однако Саммер занервничала и чем дальше тем больше.

Начали ныть руки и ноги, которыми она практически не могла шевелить, что бы не потерять равновесие и не упасть на бок. А потом стало нарастать возбуждение. Вибрации яйца медленно, но неуклонно углубляющегося все дальше в ее влагалище будили невыразимые острые чувства сладости в паху и попке. Саммер ощущала некий почти экстатический восторг от абсолютно новых эмоций которых не испытывала до этого. Особенно это касалось щекотания и дробящих пульсаций в заднем проходе и кишке стенки, которой двигались будто сами собой. Пышные ягодичы и низ живота брюнетки едва заметно ритмично двигались в такт вибрациям яйца.

Все это время Тодд внимательно следил за Саммер через свой планшет. За время отсутствия женщины он разместил 20 миниатюрных камер в разных местах дома женщины. Он даже не старался их прятать. Сейчас он сидел, тестируя их работу, проверяя изображение во всех комнатах. Его не устроило только освещение в спальне. Следовало сделать его более ярким для получения контрастной картинки. В спальне учительницы он разместил сразу несколько камер, что бы контролировать пространство в любом месте. Даже шкаф с вещами. Именно так он собирался выбирать для нее наряд по утрам.

Тодд сидел в кабинете мужа Саммер, попивая пиво из запотевшей бутылки и ждал. Часы медленно отсчитывали минуты. Мальчик поднялся из кресла, когда прошло чуть больше часа именно на столько опоздала Саммер и Тодд хотел что бы учительница промчалась в неудобной позе столько же сколько он ждал ее. Сегодня он хотел получить от нее некое подобие исповеди. Раскрыть тайные фантазии, скрытые желания и комплексы женщины что бы в дальнейшем использовать это в своих планах которых у него было столько что у Саммер наверное волосы встали бы дыбом от ужаса если бы она заглянула в сознание этого подростка.

Мягко ступая босыми ногами по ковровым дорожкам, которые устлали весь дом, он спустился в столовую. Зайдя в распахнутую настежь дверь остановился позади Саммер. Женщина похоже не слышала, как он вошел. Мальчик вел непрерывную съемку то приближая, то отдаляя

замершую в противоестественной позе учительницу перемещая видеоискатель так что бы в кадр попала каждая деталь. Розовая нашлапка анальной пробки вдавилась между загорелых упругих ягодичек и казалось слегка шевелится, точно так же подергивался короткий черный шнур виднеющийся между странно расползшихся в стороны размокших губ влагалища. Стройные ноги в черных чулках полусогнуты колени прижаты к ножкам табурета, носки туфель скребут по полу, словно Саммер хочет встать. Тодд прекрасно видел в кадре как покачиваются маленькие золотые колечки пронзавшие половые губы и увеличенный в размере явно возбужденный клитор дерзко торчащий из кожистых нежных складок кожи. Тодд двинулся вперед обходя прикованную к табурету женщину полукругом, снимая общий план.

Саммер услышала мягкие шаги еще когда Тодд спускался по лестнице, но не пошевелилась. Ей казалось что так будет правильно, если мастер-Т не окликнул ее то ей следовало вести себя так будто его нет рядом. Она четко уяснила, что поспешность ее действий и реакций всегда приводит к ухудшению ситуации. Сейчас она замерла, сжалась на стуле слушая ровное дыхание человека, который явно стоял за ее спиной. Если бы не непрерывное раздражение нервных окончаний во влагалище, не монотонный зуд в паху и клиторе который просто невыносимо хотелось усилить развить до логического финала, она бы вообще не шевелилась. К тому моменту, как мальчик начал обходить ее, Саммер не выдержала и начала извиваться на табурете так что он заскрипел и угрожающе качнулся.

Наконец она увидела его, скосив глаза. Негодяй снимал ее на небольшую цифровую видеокамеру, но теперь Саммер было все равно. У него было столько ее откровенных и безобразно распутных фотографий, что очередная компрометирующая запись уже ничего не меняла.

— Ну что сука, ты переживаешь из-за своего опоздания, раскаиваешься?

— Да я все осознала мастер-Т! — отозвалась Саммер самым убедительным тоном, на который была способна.

Тодд подошел к оригинальной барной стойке с цветной подсветкой и установил камеру на угол таким образом что бы в кадр попадала опущенная голова Саммер.

— Подними голову, я хочу видеть твоё лицо.

Она послушно сделала это тряхнув рассыпавшимися волосами. Мальчик заметил следы слез на щеках учительницы. Это не входило в его планы, на видео Саммер должна была выглядеть свежей и довольной. Пустив из крана теплую воду, он смочил полотенце и аккуратно вытер щеки женщины, убирая следы, грубо держа ее за волосы. Саммер морщилась от боли, но терпеливо сносила своеобразные ухаживания своего господина. Придирчиво посмотрев на дело рук своих Тодд приостановил запись и присел рядом с женщиной на корточки заглядывая в ее немного затуманенные алкоголем глаза.

— Сейчас я включу запись. Ты должна смотреть в камеру и рассказать всему миру кто ты такая на самом деле, что ты из себя представляешь и кем я являюсь для тебя.

Что бы она сразу поняла что ее ждет если она ослушается мальчик достал из пакета, лежащего за камином теннисную ракетку и продемонстрировал ее Саммер. Он несильно хлопнул женщину по правой, а потом по левой ягодице, с удовольствием заметив, что инструмент оставляет на нежной коже замечательные следы.

— Это первая часть твоего наказания. У нас длинная ночь впереди, она может стать для тебя бесконечной если ты продолжишь глупить и будешь сопротивляться моим приказам и инструкциям.

Без предупреждения он нанес пять сильных ударов ракеткой по каждой ягодице брюнетки. Саммер каждый раз вскрикивала от обжигающей боли, но не просила его прекратить экзекуцию. На попке отпечатались четкий рисунок рабочей поверхности ракетки, она начала наливаясь малиновым цветом. По лицу Саммер градом текли слезы но она не просила пощадить ее и даже вскрикивала приглушенно боясь что это может услышать кто то из соседей. Тодд любовно помял расплзающиеся пятна на вздрагивающей попке своей учительницы.

— Сейчас я включу камеру, и ты скажешь то что я просил. Не вздумай хныкать, причитать или просить о чем то. Я хочу что бы для постороннего человека, который увидит эту запись твои слова выглядели добровольным чистосердечным признанием, как на исповеди во время воскресного посещения церкви.

Он снова протер лицо женщины влажным полотенцем убирая следы слез, нажал кнопку включения камеры и кивнул женщине что бы она начинала.

— Меня зовут Саммер Уэйн. — начала женщина ровным голосом. Я работаю преподавателем английского языка в средней школе. — она запнулась на мгновение. Я — собственность мастера-Т. Я живу, что бы служить ему. Моя главная цель удовлетворять любые его потребности. Я готова исполнить любой его каприз, любое желание в любое время в любом месте. Я готова беспрекословно подчиняться ему. — выпалила она на одном дыхании.

К концу монолога, глаза Саммер заблестели, на щеках заиграл румянец а лицо застыло приняв отрешенное выражение. Последнее предложение она буквально выплюнула глядя в камеру с непонятым вызовом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1122/28973>